

PEDAGOGICAL SCIENCES

STRATEGIC DIRECTIONS OF REFORMING THE EDUCATIONAL SYSTEM

Доц., к.п.н. Никитина Н.П., доц. Истратов А.Ю.

УрФУ им. первого Президента России Б.Н.Ельцина

Уральская государственная Архитектурно-художественная Академия

ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСТВА И ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПРИСУЩИЕ ЛИЧНОСТИ

Творчество в самом первом приближении понимается как процесс человеческой деятельности, создающий качественно новые материальные и духовные ценности. Эта способность человека «созидать новую реальность» неотрывна от культуры и общественных потребностей. Определения творчества, в том числе, по мнению О.И. Табидзе, включают в себя признак новизны, как определяющую черту, связывающую воедино объективные и субъективные моменты [1]. Объективная новизна рассматривается, несомненно, с позиций общественной значимости, основной смысл которой заключается в качественных изменениях развития общества и окружающей среды, всей культуры. Критерии общественной значимости творчества, их неоднозначность в разной исторической ситуации, говорит о том, что творчество всегда относительно в определенном социокультурном контексте и его следует понимать в зависимости от характера и уровня культуры общества в целом и конкретного окружения. По мнению А.И. Арнольдова, творчество присутствует в отдельно взятой личности, включенной в социальные связи и взаимоотношения. Творчество выступает проявлением высших способностей человека, его «свободной, самостоятельной мощи» и наиболее развитой формой его деятельности, сущность которой – преобразование мира, отношений и самого себя [2,3].

Единство объективных и субъективных моментов творчества, по утверждению О.И.Табидзе, просматривается в ценностном подходе к инновационной деятельности, который отражает в конечном счете отношения людей к процессу деятельности. То есть творчеством опосредуются различные связи и отношения между обществом и личностью, обеспечивающие адекватное развитие и раскрытие человеком своих возможностей. Творчество всегда выражает собой генетическую взаимосвязь этапов социокультурного опыта человечества. Создание нового «входит в историю самого творца, как утверждает С.Л. Рубинштейн, но и в историю развития науки и искусства»[4].

Все сказанное дает основания придерживаться основной трактовки творчества, предложенной Н.Ф.Хилько, как созидательной деятельности, характеризующейся неповторимостью, по характеру осуществления и результату, оригинальностью и уникальностью, приводящей к новым личностно и общественно значимым ценностям, саморазвитию и самореализации, определяемой субъект-объектным отношением, включающей инновационную деятельность в конкретно-исторический социокультурный контекст в единстве преобразовательных и креативных компонентов[5].

Личностный подход к понятию «творчество» существенно дополняется деятельным, предусматривающим его рассмотрение не как бессубъектное явление, а деятельность, исключительно присущую человеческой личности, которая определяет ее характер и содержание. С этих позиций подходят к творчеству А.И.Леонтьев, Я.А.Пономарев, справедливо представляющие творчество как «механизм развития, как взаимодействие, ведущее к развитию»[4,5].

Культурологический и педагогический аспекты понятия «творчество», проанализировал Андреев В.И., аккумулируют в себе вслед за философами и психологами конкретные особенности проявлений, направленных на разрешение противоречий (решение творческой задачи), для которых необходимы объективные (социальные, материальные) и субъективные личностные условия (знания, умения, творческие способности).

В 30-х годах Л.С. Выготский начинает активно заниматься проблемой взаимосвязи сознания и деятельности, изучением развития психики в деятельности, предметом его исследования становится триада : «сознание – культура – поведение», складывается общее представление о творческой деятельности. Идеи его были восприняты и развиты позже А.Н.Леонтьевым, П.Я.Гальпериным, А.А.Мелик-Пашаевым, У.Рейтманом, А.Я.Пономаревым, Б.А.Глинским, В.И.Загвязинским, В.П.Кохановским и др. учеными. Творчество может быть представлено как необходимый компонент деятельности или как основное содержание активности личности, ее интеллекта, характера, индивидуальных особенностей. В творчестве, по утверждению Н.Ф.Хилько, соединяются воедино деятельность и ее технология, характер осуществления. В первом случае творчество близко понятию «творческая деятельность», а во втором понимается, как самоценное свойство, присущее человеку с точки зрения отношений новизны и стремления к совершенству[6,7].

Разграничивая понятия *творчество* и *творческая деятельность*, Т.Г.Киселева рассматривает «творческую деятельность» – «высшим проявлением» всех видов деятельности, в результате которой создается нечто новое по единству формы и содержания и прогрессивное по сравнению с ранее существующими результатами. По определению, любая деятельность в своем потенциале содержит возможность достижения такого уровня, который связывается с высшим проявлением человеческих сил и требует максимума осуществления на пределе способностей, творческих качеств и при соответствующих условиях. Но именно творческая деятельность предполагает создание «культурных ценностей и их интерпретацию», а так же «постановку задачи или осуществление замысла, не имеющих известных

решений или интерпретаций». Отражая таким образом процесс осуществления целенаправленного созидания, продуктивной деятельности, направленной на достижение социального ценного результата, имеющего личностный смысл.

Понятие «творчество», напротив, включает в себя не только процесс, но и конечный результат инновационной деятельности, и потому может быть представлен в виде структуры самых различных свойств, признаков, интерпретаций и видов деятельности.

Внешне картина творчества, описанная В.И.Орловым, выглядит следующим образом. В процессе деятельности человек, реализуя свои цели, сталкивается с трудностями. Тогда в деятельности складывается более или менее явно выраженная пауза – «инкубация» или стадия «созревания идеи». Заканчивается эта стадия неожиданным возникновением идеи – принципа решения проблемы – стадией «озарения», переживаемой очень эмоционально. На этом процесс решения той или иной задачи в основном заканчивается, далее осуществляется «доводка» решения, проверка следствий, разработка деталей, формализация хода решения, внедрение результатов [7]. Определяющую роль в творчестве, по мнению А.Я.Пономарева, играют эмоции как фактор смысловой организации и регуляции поведения, кроме того решение задач возникает, как правило, исходя из совершенно второстепенных, обычных и во многом случайных обстоятельств деятельности человека, решающего эту задачу. Аналогичное развитие деятельности человека без участия сознания рассматривает П.Я.Гальперин. Проводя аналогию нецеленаправленного возникновения творческой деятельности человека с описанием поведения животных в ситуации решения задачи. Именно неадекватность сознания человека задачам его творческой деятельности порождает принципиальное сходство двух принципиально разных ситуаций. Опыт развития психологии творчества заставляет считать, что человек может действовать как животное, но должен мыслить как человек, если он сохраняет свою общественно-историческую природу, которая проявляется прежде всего в том, что он рассматривает ситуацию через призму общественных оценок и установок, которые в нем воспитаны. Человек исходит не только из того, что он видит, сколько из того, что он знает. Животное при решении своей «творческой» задачи ограничено своим индивидуальным опытом решения аналогичных задач. Человек же пользуется усвоенным опытом других людей, это умножает его силу на силу опыта человечества.

Таким образом, возможности человека решать ту или иную задачу – это прежде всего действительность тех общественно-выработанных методов и установок, которые он усвоил, то есть сделал своими в процессе индивидуального развития. Первостепенное значение для любой деятельности, в том числе для творческой, имеет овладение методами, характерными для общественного человека, включая методы его умственной деятельности. Для изучения творческого мышления Дж. Поппа использует метод аналогий. Так сопоставляется ход обыденного мышления с творческим, а этапы мыслительных действий при решении элементарных задач переносятся на творческий процесс: за аналог принимается процесс решения математиче-

ских задач [6,7]. Метод аналогий использует в своем научном исследовании У.Рейтман, усматривая аналогию в результатах деятельного исследования сочинения фуги профессионалом музыкантом. Основой анализа послужила протокольная, поэтапная запись сочинения фуги, как последовательная система действий для достижения конечной творческой задачи[6]. Г.Я.Бупш подтверждает важную роль установок в творческом процессе, направленных на решение творческой задачи. Установки предваряют деятельность, определяют ее направление и развертывание. Установка концентрирует усилия для решения поставленной задачи, она в известном смысле «сужает» деятельность мышления. Это согласуется с эвристическим правилом – ограничить область поиска. По У.Р.Эшби, принятые решения – это прежде всего ограничение разнообразия. Информация, поступающая извне, оценивается поскольку она нужна для решения задачи. Переживается лишь то, что имеет место в русле установок [7]. Если направленная установка не оказалась полезной для решения задачи, возникает смена установок, происходит изменение поисковой концепции, в творческий поиск может вовлекаться новый материал, новые эвристические идеи. Важной проблемой творчества в объективном и субъективном аспектах занимался Н.А.Бернштейн. Который убедительно доказал, что ситуация, предшествующая открытию (система безрезультатных проб, а затем пауза), говорит о том, что творчество – с объективной точки зрения процесс вынужденный [2,6]. Наличие проб говорит о том что субъект в данный момент не может решить задачу, используя имеющиеся возможности. Это свидетельство качественной границы, отделяющей деятельность одного психологического уровня сложности от другого. Возможности можно использовать по-разному. Но суть в том, что при столкновении с определенной ситуацией дело уже не в возможностях и формах их использования, а в отсутствии возможностей решить эту поставленную жизнью или человеком задачу. Это заставляет дифференцировать творчество и в объективном, и в субъективном смысле. Что бы ни делал человек – это объективное творчество, ибо в результате появляется то, чего раньше не было. «Что-то всегда происходит, изменяется – вопрос каково количество и качество изменения ситуации действия и самого действия»[6].

В свою очередь возникновение поведения субъекта происходит в связи с постоянно существующей необходимостью ориентироваться и действовать в изменяющейся обстановке, а привлечение психики есть первое свидетельство наличия ситуации для возникновения и развития субъекта поведения, его «сотворения». По отношению к творчеству, корни которого лежат в вынужденном, а потому стихийном и случайном приспособлении человека к изменившейся обстановке, к более высокому уровню, считает А.Н.Леонтьев, нужно отнести *творчество по убеждению*, основанное на ясно осознаваемой необходимости непрерывного обновления опыта, постоянного поиска решений, отвечающих сути именно этой задачи [5,7]. Для творчества по убеждению характерно стремление «не повториться». Оригинальность соединяет в себе то, что происходит из требований субъективности субъекта – творца и то, что вытекает из требований самого предмета. Настоящий художник в каждом новом творческом акте вновь и вновь ощущает

необходимость постоянного развития деятельности. По-настоящему творческий человек боится повтора и шаблона, движение возможно только вперед, через развитие своих возможностей. Таким образом творчество не связано непосредственно с родом, видом профессии, оно выражает наличие психологического противоречия между возможностями человека и требованиями задачи.

Литература

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М.Бахтин. М., 1979. – 386 с.
2. Бернштейн, С. М. О природе научного творчества. Вопросы философии / С. М. Бернштейн. М., 1966. – 167 с.
3. Гершунский, Б. С. Философия образования для XXI века / Б. С. Гершунский. М., 1995. – 156 с.
4. Загвязинский, В.Л. Методология и методы психолого-педагогического исследования / В.Л. Загвязинский, Р. Атаханов. М.: «Академия», – 2001. -- 208 с.
5. Маниковская, М. А. Коммуникативное пространство художественной культуры / М. А. Маниковская // Философия и общество. 2005. – №1. – С. 93–114.
6. Пономарев, Я. А. Психология творческого мышления / Я. А. Пономарев М.. 1980. – 234 с.
7. Ямбург, Е. А. Воспитание человека с позиции культурно-исторической педагогики / Е. А. Ямбург // Классный руководитель-2002. № 5. – С. 25–30.